

Глава 625: Чистый или мутный, добродетельный или глупый, кто решает?

«Святая Дева сказала, что если она не вернется, она потревожит Маленького Директора Чэня временно руководить нами».

Ученицы Храма Южного Ручья серьезно поклонились Чэнь Чаншэну, их белые платья развевались на ветру.

«Не стоит переживать. Божественная Императрица считает ее за свою дочь, а Его Святейшество из уважения к тебе ничего ей не сделает».

Вернувшись к дому, Танг Тридцать Шесть попытался уменьшить беспокойство Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн действительно понимал, что он хотел сказать, но почему Южун дала такой приказ ученицам Храма Южного Ручья перед входом в Имперский Дворец? Может быть, она знала, что для нее будет очень трудно покинуть Имперский Дворец после входа туда? Почему? Что она хотела сделать в Имперском Дворце? Была ли она все еще там?

Он вынул ножны с пояса и достал из них гибкую броню. Бросив ее перед Тангом Тридцать Шесть, он сказал: «Не забудь отправить это в Помесье Древа Ученых для меня. Отдай ее Ван По».

Гибкая броня была в крови, а также глубоких и мелких порезах от меча. Также в ней была невероятно маленькая дырочка от меча. Лишь застежки брони были разрезаны, но это было легко исправить.

Су Моюй и Чжэсю не знали, что это была за гибкая броня, и почему Чэнь Чаншэн хотел отправить ее в Помесье Древа Ученых и подарить ее Ван По.

Клан Танг был самым богатым в мире, так что взгляд Танга Тридцать Шесть отличался от взгляда других. Услышав слова 'Помесье Древа Ученых' и 'Ван По', он быстро догадался о кое-чем.

«Это Божественная Броня Шести Защит?» - он подобрал гибкую броню с земли и в шоке посмотрел на Чэнь Чаншэна.

Су Моюй и Чжэсю замерли.

«Да, она изначально принадлежала клану Ван, так что будет лучше вернуть ее Ван По. Он, вероятно, будет очень счастлив».

Чэнь Чаншэн затем взял бронзовое зеркало и передал им, говоря: «Я не знаю, что это, но это должно быть что-то очень хорошее. Если я не ошибаюсь, это может контролировать силу света Ортодоксии».

Это бронзовое зеркало, вероятно, было тем, что Чжоу Тун приготовил, чтобы справиться с Божественным Посохом Ортодоксии. Оно не продемонстрировало достаточно пользы в бою, но то, что оно осталось неповрежденным под Разделяющим Клинком, делало его весьма интересным.

Танг Тридцать Шесть взял зеркало и выдохнул: «Зеркало Чистой Добродетели?»

Чэнь Чаншэн лишь знал, что во Дворце Ли был Зал Чистой Добродетели, но он не знал, что в

этом мире было бронзовое зеркало, разделяющее то же имя.

Чжэсю выгнул брови, а Су Моюй больше не мог сдерживаться. Подойдя к Тангу Тридцать Шесть, он взял зеркало и аккуратно вытер кровь с его поверхности.

«Это известное зеркало?» - спросил Чэнь Чаншэн.

«Ты никогда не просматривал Ряд Легендарного Вооружения? - ответил Танг Тридцать Шесть, - его позиция даже выше, чем у твоего Безупречного Меча!»

Чэнь Чаншэн был удивлен, думая, что в то время, когда он атаковал кухонным ножом, он не видел ничего впечатляющего в этом зеркале.

«Зачем же ты ходил туда? Убить Чжоу Туна или ограбить его?»

Танг Тридцать Шесть с Божественной Броней Шести Защит в руках подошел к нему в некотором недоумении: «Ты отсутствовал лишь столь недолгое время, так как ты вернулся с двумя предметами с Ряда Легендарного Вооружения?»

Чэнь Чаншэн объяснил: «Это то, что Чжоу Тун надел на себя в то время. Когда я убивал его, я просто забрал их с собой».

В последовавшей паузе Чжэсю и двое других переглянулись между собой.

Узнав, что Чэнь Чаншэн пытался убить Чжоу Туна, они были невероятно шокированы, но не спрашивали о подробностях. Потому что они никогда не верили, что Чэнь Чаншэн действительно смог бы завершить эту задачу и даже ожидали, что Чэнь Чаншэн вскоре после этого признал свое поражение. Но если он действительно не мог сравниться с Чжоу Туном и полагался на защиту могущественного персонала Ортодоксии, чтобы вернуться, как он получил эти два сокровища от Чжоу Туна?

Они повернулись к Чэнь Чаншэну, ожидая его объяснения. Чэнь Чаншэн пересказал, что произошло в аллее Северного Военного Департамента, но он не давал им специфических деталей.

«Так ты победил?» - Танг Тридцать Шесть уставился на него, как на монстра.

Чэнь Чаншэн ответил: «Так как то, за что я сражался, было жизнью или смертью, победа или поражение не имеют значения».

Танг Тридцать Шесть в шоке сказал: «Но ты в конце концов победил».

Чэнь Чаншэн проигнорировал его, говоря: «Подумайте, что делать с этим бронзовым зеркалом. Если никто из вас не хочет его, то можно оставить его в Ортодоксальной Академии в качестве имущества академии».

Танг Тридцать Шесть был недоволен слышать эти слова: «Такое дело, как последние слова, это нормально, если ты передашь их один раз, но почему ты настаиваешь на постоянном напоминании, что ты скоро умрешь?»

Чэнь Чаншэн обдумал это, а затем ответил: «Это не последние слова, это вопрос наследия».

.....

.....

С точки зрения многих, дворцовый зал в глубинах Дворца Ли не соответствовал статусу Попа. Потому что в этом зале было слишком много карнизов, которые вырезали небо в колодец - возможно, это было источником термина 'небесный колодец'? Но были кое-какие преимущества. Стоя здесь во внутреннем дворе и глядя вверх, часто можно было видеть аккуратно вырезанное небо звезд, которое было прекрасным зрелищем.

Ночь постепенно углубилась, и прибыла темнота, выглядя, как невидимое облако, которое покрывало звезды ночного неба. Даже немного холодный ветер ранней осени не мог прогнать эту тьму. Из глубочайшей части темноты раздался голос, очень спокойный и безразличный, неся чувство ностальгии и изношенность времени. Но у него также было другое чувство, чувство, что эта ностальгия и изношенность времени были выставлены намеренно, чтобы их услышали.

«Уже прошло почти двадцать лет с тех пор, как я видел здесь ночное небо».

Как и многие другие люди столицы, Поп не спал. Он только что закончил поливать Зеленый Лист и спокойно вытирал капли воды с листьев. Когда он услышал голос, раздавшийся из темноты снаружи зала, его руки остановились, когда он медленно повернул свое тело.

«Если бы твои действия тогда не были настолько нетерпеливыми, возможно, та история двадцати лет назад могла бы и не случиться».

Поп говорил в глубины темноты.

Личность в темноте ответила: «Или, возможно, я просто не ожидал, что в то время ты в конечном счете будешь стоять на ее стороне».

Морщины на лице Попа, казалось, углубились, когда он услышал это утверждение. Он медленно ответил: «Все это дела прошлого».

Голос в темноте ответил: «Да, все это дела прошлого. Мы должны обсуждать дела настоящего, дела этой ночи».

Поп положил полотенце у горшка Зеленого Листа и подошел к каменным ступенькам снаружи зала. Глядя на темноту, он сказал: «Даже сейчас мне все еще не полностью понятно, что именно ты планируешь делать».

Холодный ночной бриз дул сквозь его пеньковую робу, которая, казалось, желала улететь и покинуть этот мир.

Но голос в темноте, как казалось, тонул, будучи твердым и нерушимым, как металл: «Я всегда был совершенно ясен насчет того, что хочу сделать, но тогда ты не согласился с моей точкой зрения. Сейчас прошло двадцать лет и ты знаешь, что твое суждение было неправильным, так что ты должен стоять на моей стороне».

Услышав это, Поп опустил голову и устался в тени на каменных ступеньках, погружаясь в очень долгую тишину.

«Тяньхай обладает лучшей кровью и талантом, обладает лучшей позицией, но она - женщина - у ее взора и организации есть предел, есть проблема с ее характером. Последние двести лет давным-давно доказали это. Если она продолжит восседать на имперском троне Великой Чжоу,

даже если слияние севера и юга будет идти гладко, люди все еще не смогут победить демонов под ее руководством».

Деревья зашелестели от ветра снаружи зала. Зеленый Лист в зале и свет, просачивающийся из величественного Великого Зала Света, казалось, колебались.

Потому что человек в темноте вновь заговорил, его голос стал более холодным и уверенным.

«Ты хочешь, чтобы люди страны были уничтожены? Ты правда хочешь, чтобы родословная Имперского клана Чэнь осталась бездомной и бедной, чтобы она увядала день за днем, пока их род не придет к концу? Тогда, когда мы разошлись в Ортодоксальной Академии, мы уже согласились, что я буду отвечать за сохранение родословной Имперского клана, а ты останешься в столице, чтобы наблюдать за ней. Период двадцати лет вот так прошел; может быть, ты уже забыл, о чем думал тогда, становясь одурманенным от ее концепции двух Святых, правящих миром вместе? Нет, я наблюдал за тобой около десяти лет из деревни Синин со взглядом апатии, но я не позволю тебе вот так испортиться. Теперь, когда пришло время выложить карты на стол, я не позволю тебе оставаться в этом безжизненном холле, прикрывать свои глаза и делать вид, что ты не можешь видеть весь хаос в этом мире».

Поп опустил голову, чтобы посмотреть на неясные тени, отбрасываемые карнизами, и вновь затаился на очень долгое время.

После, казалось бы, вечного времени он поднял голову к глубинам темноты и спросил: «Откуда взялась твоя уверенность?»

Личность в темноте ответила: «Ни один человек не может сопротивляться этому соблазну. Спелый фрукт прямо на ветке и ждет, пока она подберет его».

Поп ответил: «Этот ребенок сказал мне, что те, кто не Святые, не могут устоять перед ним, но она всегда была Святым».

«Так называемые Святые в настоящем мире - не более, чем шутка. Как может такая жадная и бесстыжая женщина, как она, действительно понимать божественные принципы? Если она будет уверена, что съев этот фрукт, она сможет сделать идеальным свой вызов небесам и изменить судьбу, что позволит ей достичь великой стадии над Скрытой Божественностью, ты правда думаешь, что она сможет устоять? Ты знаешь, какую боль я перенес в ту ночь, когда ему было десять, и аромат распространился во всех направлениях? Если бы не тот жадный и глупый Золотой Дракон, который не раз рисковал вырождением, опускаясь в мир, и я не был бы вынужден отправиться в Могилу Облаков, чтобы сразиться с ним, возможно, я бы съел его на месте!»

Голос человека в темноте стал холодным и жестоким: «Не говоря уже о том факте, что с ее точки зрения это то, что она требует для завершения изменения судьбы, что она требует наиболее бессердечного требования Небесного Дао. Фрукт, который выпал из ее тела, будет в конечном счете съеден ей - как может существовать более идеальный цикл Небесного Дао? Я не могу увидеть его насквозь, так как она сможет?»

Голос Попа стал весьма уставшим, наполненным виной, которую было невозможно развеять: «В конце концов, ты все же преуспел в обмане меня и Мэй Лиша. В твоём письме ты никогда не упоминал, что это дело потребует чьей-то жертвы, не говоря уже о том, что он будет тем, кто пожертвует собой».

«Когда фрукт поспел, он должен быть съеден, будь он ядовит или нет».

«В самом начале я думал, что, заставив фрукт поспеть так быстро, насколько это возможно, его можно будет быстро посадить в плодородную землю, чтобы мы могли помочь ему вырасти в дерево, достигающее небес».

«Как только фрукт поспел, если его не съесть, он лишь может сгнить. В любом случае, этот ребенок умрет. Его судьба определенной смерти в обмен на такую большую выгоду для всего человечества? Какая проблема в этом?»

«Но этот ребенок не знает ничего об этом».

«У каждого человека есть свои мысли на день, но не каждый человек может принять собственное решение о своей судьбе, не каждый обладает силой принимать свои решения».

«Может ли быть, что лишь ты имеешь право принимать решения?»

«Потому что я могу предложить тебе и этому миру лучший выбор...»

«Ты знаешь, какой выбор требуем я и этот мир?»

«Мэй Лиша всем сердцем желал, чтобы Имперский клан вернулся к власти; ты лишь думаешь о продолжении человечества. Он - сын Тяньхай и Императора Сяня, так что никто не будет противостоять ему. И, пожалуйста, поверь в меня. Он - действительно наиболее умный и экстраординарный юноша этого континента. Он - наиболее подходящий наследник имперского трона Великой Чжоу, а также наиболее подходящий кандидат в будущие лидеры человечества».

«Но этот ребенок - твой ученик».

Голос в темноте исчез на очень долгое время, а затем наконец-то заговорил вновь.

«В первую очередь, он - член Имперского клана. С того мгновения, как он начал свое существование в этом мире, он нес ответственность продолжения рода Имперского клана, долг пролить кровь для Имперского клана».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/175793>